

4. Crampon A. La Sainte Bible : traduite en francais sur les textes originaux, avec introductions et notes, et la Vulgate latine en regard / A. Crampon. - Print-on Demand (P. : Société de Saint-Jean l'Evangéliste), 2012 (1894). – 658 p.
5. Concile de Trente 2013: Concile de Trente (19e Œcuménique) 13 Décembre 1545-4 décembre 1563 [Электронный ресурс] – Режим доступа: [avancezaularge.free.fr>conciles_trente.htm](http://avancezaularge.free.fr/conciles_trente.htm). (дата обращения 23.07.2014).
6. L'Edit de Nantes 2013: Il comprend l'édit de Nantes, les articles particuliers (ou secrets) et les deux brevets qui l'accompagnent [Электронный ресурс] – Режим доступа: [larocheusa.org>HUGU2.htm](http://larocheusa.org/HUGU2.htm). (дата обращения 23.07.2014).
7. Livre d'or. 2013: Département prenom, 20, rue J.-J.-Rousseau, 94200 Ivry-sur-Seine [Электронный ресурс] – Режим доступа: [quentindelaturprism.free.fr>histoireprenoms1.htm](http://quentindelaturprism.free.fr/histoireprenoms1.htm). (дата обращения 23.04.2013).
8. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man / M. McLuhan. – Toronto : University of Toronto Press, 1962. - 293 p.
9. Montaigne M., de Essais (French Edition) Man / M. de Montaigne. - Print-on-Demand, 2011. – 488 p.
10. Onomastique, origine des noms de familles 2013: Site de la Société Française d'Onomastique. Site du centre d'onomastique des Archives nationales [Электронный ресурс] – Режим доступа: [fr.geneawiki.com>index.php/Onomastique,_origine...](http://fr.geneawiki.com/index.php/Onomastique,_origine...) (дата обращения 23.04.2013).
11. Pierret P. Le livre des morts des anciens Égyptiens / P. Pierret. - Print-on Demand (P. : E. Leroux), 2012 (1907). – 608 p.
12. Voltaire électronique 2013: Citations et biographie [Электронный ресурс] – Режим доступа: [quod.lib.umich.edu>v/voltaire/](http://quod.lib.umich.edu/v/voltaire/). (дата обращения 23.07.2014).

УДК 81-115+811.58

ББК 81.006.3+85.374.0,7(5Кит)

**ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ В
КИТАЙСКОМ КИНОДИСКУРСЕ**

**VERBAL REPRESENTATION OF TEACHER'S IMAGE IN
CHINESE FILM DISCOURSE**

Ю.А. Нелюбина

Челябинский государственный университет, Челябинск

Аннотация: В статье раскрываются особенности вербальной репрезентации кинообраза учителя в контексте китайской культуры. Учитель в традиционной китайской культуре имеет высокий социальный статус и непререкаемый авторитет. Автор на примере кинотекста «Восемь уроков» раскрывает основные способы и средства репрезентации образа профессионального учителя в художественном кинотексте.

Ключевые слова: кинотекст, кинодискурс, кинообраз, профессионал, учитель, специальная лексика

Abstract: The article reveals the peculiarities of verbal representation of the film image of a teacher in the Chinese culture. Traditionally in the Chinese culture a teacher obtains high social position and incontestable authority. The author on the material of film text “Eight lessons” attempts to reveal general methods and means of representation of a professional teacher in feature film text.

Keywords: film text, film discourse, film image, professional, teacher, special vocabulary.

Профессия учителя в китайской культуре является одной из самых уважаемых и почетных. Авторитет китайского учителя непререкаем. А его роль в жизни ученика едва ли не значительней роли родителей. Он воспитывает и обучает Человека. Поэтому неслучайно, что образ учителя остается популярным в китайской кинематографе и в XXI веке. Одним из кинотекстов, достаточно ярко отражающим образ учителя, стал кинофильм “八节课”(«Восемь уроков») [1].

Уже в названии данного кинотекста заложено одно из важнейших понятий в профессии учителя - урок. Неслучайно в заголовке кинотекста используется конкретное числительное, оно несет определенную смысловую нагрузку. В данном случае восемь уроков – это срок, за который изменилась жизнь учеников одного китайского профучилища. Это срок, за который ученики полюбили музыку, а через нее изменили свое отношение к жизни, учебе.

Фильм повествует об учителе музыки 毛老师 – Мао Ли, которому директор училища дал задание – за восемь уроков, то есть за месяц, научить учеников любить музыку. Научиться играть на музыкальных инструментах или получить музыкальные знания было не столь значительным.

Конечно, восемь занятий недостаточны для обучения игре на музыкальном инструменте:

- 你这是强人所难。音乐一个月不可能学好。
 - 我这个月八节课也不指望你能把他们教会什么，只要你呀让他们喜欢音乐，就成。
- <...> 教会他们是其次的。关键是影响他们。

-我就能影响他们?

-你看,我刚才那短处都给你了,你可以走,但是你没走,说明你有这个责任心。我就要这个责任心。

- Вы требуете от меня невозможного. Музыка нельзя научиться за один месяц.

- За эти восемь уроков – считай месяц, я и не рассчитываю, что ты научишь их чему-то, от тебя требуется только, что бы они полюбили музыку, этого достаточно. <...> Научить их чему-либо, это дело десятое. Ключевое здесь - это повлиять на них.

- Разве я могу повлиять на них?

- Смотри, я только что описал тебе все недостатки [работы], ты мог уйти, но не ушел. Это говорит о том, что ты ответственный человек. Мне как раз нужен такой ответственный человек.

В данном фрагменте можно обнаружить одну из основных характеристик учителя - это, безусловно, должен быть ответственный человек. На втором месте – умение повлиять на учеников, умение найти с ними общий язык.

Так как место действия – профучилище, то вниманию зрителей также представлены и другие учителя: учительница информатики Ван и директор профучилища, также ведущий уроки. Все они отвечают определенным критериям профессионализма. Таким образом, в сознании зрителя формируется обобщенный образ учителя, который включает в себя черты всех этих киноперсонажей.

Действие в кинотексте начинается с резюме нескольких учителей музыки в консерватории, которые дают частные уроки музыки. Самым последним появляется резюме молодого человека, девизом которого стала фраза «善于教授各种学生» (букв. «Искусен в обучении любого ученика»), именно поэтому он был выбран директором. Здесь четко перспективизируется мнение, что учитель обязан уметь работать с любым учеником, в независимости от возраста, уровня образования, социального происхождения и т.п. Это был учитель Мао. Директор пригласил его в свое профучилище, в котором учатся подростки, которые не смогли продолжить свое обучение в старшей школе, не пошли работать, а оказались перед выбором, либо проучиться здесь и поступить в старшие классы, либо начать трудовую жизнь.

В речи любого учителя, в не зависимости от страны проживания, обязательно присутствует оценочность. Обычно она выражается в таких словах, как «хорошо» (好), «неплохо» (不错), отлично (太好了) либо напрямую выводится оценка. В китайской системе оценивания – это

стобалльная шкала. Так, показателем диалог между учителем Мао, его маленьким учеником и его отцом:

- 毛老师, 给大哥分吧。

- 今天只能打七十五份。早晨吃了鸡蛋没有?

- 没有。

- 没吃鸡蛋! 我告诉你, 吃鸡蛋握手形握住了。听见了没有, 以后注意了!

- 毛老师麻烦你。

- *Учитель Мао, дайте свою оценку, пожалуйста.*

- *Сегодня могу оценить твою игру лишь в семьдесят пять баллов. Утром кушал яйца?*

- *Нет.*

- *Не кушал яйца? Дак я тебе скажу, кушать яйца полезно для постановки формы рук. Слышишь меня? В дальнейшем обращай на это внимание.*

- *Учитель Мао, извините за доставленные хлопоты (форма вежливой благодарности – Ю.Н.).*

Кроме того, что из данного диалога зритель узнает о системе оценивания учащихся, в глаза бросается обращение к учителю - это всегда фамилия и должность. Обращение по фамилии и имени к более статусному лицу или старшему лицу в Китае не принято. Примерами обращений в данном кинотексте также могут быть 王老师 (Учитель Ван), 老师 (Учитель), 校长 (директор (школы)), которые либо также сформированы по формуле «фамилия + должность», либо обращение только по должности: учитель, директор. Однако, следует отметить, что такого рода обращения присущи не только в сфере образования, но и во всех других профессиональных сферах.

Кроме того, в данном кинодиалоге также актуализировано профессиональное знание, связанное с музыкальной и образовательной сферой – учитель Мао говорит об особой форме постановки рук при игре на пианино, а именно – о форме яйца, кисть руки должна ложиться на клавиши так, чтобы она по форме напоминала яйцо. Для сравнения - в российские учителя в качестве формы постановки рук используют образ яблока. Примечательно, что в данном случае учитель разговаривает с маленьким учеником 6-7 лет, поэтому к нему должен быть применен особый подход: учитель Мао говорит о том, что нужно завтракать яйцами, чтобы запомнить форму постановки кистей, что дает больший эффект, чем просто сказать, как нужно держать руки. Если ребенку будет неинтересно, то он просто не запомнит такого рода информацию.

Учитель часто сталкивается с необходимостью беседовать с родителями, объяснять учебные нужды ученика и, конечно, же оценивать его

деятельность: «你好, 吴嘉丽的爸爸, 吴嘉丽该换书了, 你到楼下三楼买一本小汤姆森的第二册。吴嘉丽这孩子其实挺用功的, 也挺有天分的, 咱慢慢来吧» (*Здравствуйте, отец Ву Цзяли, Ву Цзяли уже пора менять учебник, спуститесь на третий этаж, купите второй том Томпсона Младшего. Ву Цзяли, на самом деле, очень способная, и талантливая, мы потихонечку будем двигаться дальше*)). Здесь, как можно видеть, учитель оценивает ученицу, как талантливую и способную. Кроме того, в этом же отрывке используется прецедентное для учителей музыки имя – название учебника для игры на фортепиано, точнее автор учебника – Томпсон Младший. Согласно информации китайской поисковой сети Baidu, этот учебник довольно распространен и активно используется в реальном обучении игре на фортепиано. Кроме того, в кинотексте задействовано имя известного американского композитора Сэмюэла Барбера (巴勃) и его знаменитейшее произведение «Аджио для струнного оркестра» («巴黎的柔板»).

Как и в работе каждого учителя, главный киноперсонаж также сталкивается с прецедентными ситуациями типа «Урок», «Разговор с директором».

В первой ситуации мы постоянно слышим, каким должен быть настоящий музыкант – выпускник консерватории, это элемент обучения и воспитания профессионала: «**演奏**是一种情绪, 不是力气活。<...> 没**弹**错也不行。好的演奏家在**音符**与**音符**之间展现自己对所**弹**音乐的理解。好的音乐呢在给人美的同时要给人希望。你没有啊, 一点儿都没有。失望、无望、挨刀前的绝望» («*Игра – это настроение, а не физический труд. <...> Сыграть верно - недостаточно. Хороший исполнитель между нотами показывает своё понимание исполняемой музыки. Хорошая музыка, кроме того, что дарит людям красоту, в то же время вселяет в людей надежду. А ты – нет, нисколько. Разочарование, потеря надежды, безысходность как перед ударом ножа*»); «有点儿自信了, 但还是不行, 没有成就感。演奏这个首曲子没有成就感就不成。必须得有成就感。你得自豪。你现在这个程度, 要拿**学士学位**难» («*Немного стал увереннее, но все еще недостаточно, нет чувства успеха. Играя эту мелодию, без чувства успеха, нельзя. Обязательно нужно иметь чувство успеха. Ты должен гордиться. Как ты играешь сейчас, будет очень сложно получить степень **бакалавра***»).

Еще одной прецедентной ситуацией является лекция по информатике другого учителя 王老师 – учительницы Ван. Приведем отрывок из ее лекции: «System Information. 这个工具程序的操作界面呢看起来非常地美观, 使用起来呢也跟方便。只要按下窗口底部的 Reports 这个**按钮**, 就可由**使用者**自己来决定这份报告的详细程度。那么**信息系统**打开之后呢, 我们就能够很清楚地知道, 你的**计算机**究竟是被**设置**成什么样子。这样呢就会对维护整个**系统**的稳定性带来很大的帮助。你可以打印一份简单的报告, 也可以打印一份极为详尽的属于**技术支持级别**的报告。这篇报告呢它是由英语编写

的,最重要的是这个报告它可以...» (*System Information. **Операционный интерфейс** этой инструментальной программы на первый взгляд и эстетичный, и удобный в использовании. Всего лишь нажав на кнопку «Reports», пользователь может самостоятельно определить степень детальности отчета. Тогда, после того, как мы откроем информационную систему, то можем узнать точные настройки компьютера. Таким образом, это может оказать помощь стабильной защите всей системы. Вы можете напечатать простой отчет, можете напечатать технически сложный отчет. Этот отчет составлен на английском языке, самое важное заключается в том, что этот отчет можно...»*). Речь учителя информатики насыщена терминами данной дисциплины, которые мы выделили жирным шрифтом. Эти термины несут смыслообразующую функцию, в данном случае несут на себе задачу сформировать ситуацию урока информации и образ лектора, как отправителя фрагмента профессионального текста.

Интерес представляет кинодиалог во время очередного урока музыки:

«今天,我为大家介绍一个音乐家叫做巴勃。他有一首音乐作品我非常喜欢叫做“巴黎的柔板”。巴勃离我们已经远了,几十年了。在我的生活中巴勃离我最近一个。你听。你们能感受到音乐,在你们的心理流动吗?每当我最失落最痛苦的时候总是他陪着我。<...> 最痛苦的时候就是不知道明天该如何继续的时候。<...> 我今天把这段音乐家少给大家就是想你们哪怕是一日瞬间忘记所有的烦恼和忧伤,只有音乐陪着我们» (*«Сегодня я представлю вам одного музыканта – Барбера. У него есть одно произведение, которое мне очень нравится, называется «Адажио для струнного оркестра». Барбер уже далек от нас, несколько десятилетий. Но в моей жизни он мне один из близких музыкантов. Послушайте. Вы чувствуете музыку, циркулирующую в вашем сердце? Каждый раз, когда я в безысходности, в очень тяжелое время, он сопровождает меня. <...> Самое тяжелое время, это когда я не знаю, как завтра продолжать жить. <...> Сегодня я представил вашему вниманию этого композитора для того, чтобы вы хотя бы на мгновение, но все же забыли все хлопоты и грусть, и только музыка сопровождает нас»*).

Как учитель музыки Мао Ли показывает красоту музыки, помогает лучше ее понять. Его речь пронизана стремлением помочь своим ученикам, прочувствовать музыку, а через нее измениться к лучшему. К тому же речь учителя музыки не обходится без названия произведений и композиторов.

Одной из основных функций учителя, кроме обучения, также является воспитание. Учителя готовят учеников вступить в общество, во «взрослую жизнь», пытаются вырастить из них Человека с большой буквы, поэтому учителям не чужды различного рода поучения, как на уроках, так и при встрече во внеучебное время, то есть это профессиональная черта учителя. Приведем примеры:

«你们看看,你们现在这样子,没心没肺。以后到了社会上怎么办?我告诉你们,我和学院的态度是很明确的,谁要是音乐课不及格的话,就甭想拿毕业证了!听清楚了没有?» (*Вы посмотрите на себя, какие вы сейчас есть, нерадивые. Как же вы вступите*

в общество? Дак я вам скажу, моя позиция и позиция училища ясна, кто не сдаст урок музыки, не получит свидетельства об окончании [профучилища]! Всем ясно?)

«一想起小眼睛, 我就想揍你们一群混蛋。时间就让你这么浪费了, 就算不为别人, 难道你们自己一点儿东西都不想学? 混蛋! 你们没有一个有自信的。你们所做的一切都是逃避。你们除了会抽烟, 喝酒, 恶作剧, 你们什么也不会。你们会后悔的» (*«Как только вспомню малыша Очкарика, так хочется дать всей вашей группе глупцов оплеуху, вам дано время, которое вы тратите впустую. Даже если не для других, неужели же для себя нет ничего, чтобы вы хотели изучать? Глупцы! Ни у кого из вас нет уверенности в себе. Всё, что выделаете, - попытка убежать. Вы, кроме как курить, пить, выкидывать злые шутки, ничего-то больше и не умеете. Вы еще пожалеете»*)).

«停。我跟大家说过, 合唱是一种团队的精神。我们要把所有人的声音都融合在一起。如果有人要这样唱, 有人那样长的话, 永远只会是一团糟。好吗? 我们在试一遍。预备, 来! 好! 停停停! 为什么有的人总是爱突出自己呢? 尤其是你, 苗青。你不要再卖弄你的嗓音了。你这样就是不为别人自私自利的行为。我告诉你, 不为集体利益牺牲的人, 永远不会快乐的» (*«Стоп. Я уже вам говорил, хор – это командный дух. Нам нужно сплести вместе голова всей группы. Если кто-то будет так петь, а другой по-другому, то все время будет кавардак. Хорошо? Давайте попробуем еще раз! Готовы, давайте! Стоп, стоп, стоп! Почему некоторые так любят выпячивать себя? Особенно ты, Мяо Цин. Ты не должна выставлять на показ свой голос. Такое поведение эгоистично. Я тебе говорю, не жертвующий ради интересов группы человек никогда не будет счастливым»*). В классе всегда должен присутствовать командный дух, командная поддержка. Роль учителя – направлять и корректировать его. В тоже время эта корректировка является и воспитанием. В данном случае учитель Мао говорит о том, что нельзя действовать эгоистично, всегда нужно думать об интересах всей команды. В этом заключается особенность китайского мировосприятия, когда интересы всего общества всегда выше интересов отдельного индивида. Нельзя думать только о собственной выгоде, это неправильно.

В этих прецедентных ситуациях показательно использование профессиональной для учителя музыки лексики, которая совпадает с профессиональной лексикой музыканта: 演奏 (музыкальный исполнитель), 弹 (играть на щипковых или клавишных музыкальных инструментах), 音符 (ноты), 摇滚 (рок), 爵士 (джаз); а также профессиональной лексики любого учителя: 这帮同学(ученики этого класса), 八节课(восемь уроков), 这节课 (этот урок), 学士学位 (бакалавр), 职业高中 (профессиональное училище), 教务处(учебная часть), 班老师 (классный руководитель)。

Особенностью китайской лексики является использование счетных слов, то есть служебных слов, отвечающих за уточнение количества

предмета, которые в русском языке не всегда переводятся. В данном случае, 帮 - счетное слово для группы, здесь – класса учеников, 节 (八节课) – счетное слово по количеству уроков в общем без уточнения дисциплин, 堂(这节课) – счетное слово с уточнением, что речь идет об определенной дисциплине. Профессионализм 同学 буквально переводится как одноклассник, одноклассник, однако в речи учителей приобретает значение учащегося.

Обыденным делом является описание класса новому учителю со стороны другого учителя и руководство, как поступать в той или иной ситуации: «别紧张, 这帮同学虽然淘, 跟他们熟了就好了。有什么事儿的话, 可以找他们班班老师王小圆» (*«Не волнуйся, хоть эти ученики и проказники, но когда узнаешь их получше, все нормализуется. Если возникнут какие-то вопросы, обратись к их классному руководителю Ван Сяюань»*). Здесь мы можем обратить внимание на то, что в Китае также имеется классный руководитель, который ответственен за определенный класс или группу учащихся.

Согласно данному кинотексту, в случае возникновения чрезвычайной ситуации с учеником, первым делом связываются с учебным заведением и его классным руководителем (не единственный случай в данном кинотексте): девушка оказалась в больнице после того, как на нее и ее одноклассницу и учителя Мао напали уличные хулиганы и избили их. Врач общался непосредственно с ее классным руководителем, которая проводила ее в конечном счете до родительского дома. Отец девушки заявил об ответственности классного руководителя непосредственно и профучилища в целом в данном происшествии и в том, какой жизнью живет его дочь: «是你们把我女儿教坏的! 你们要分全部的责任! 我要上法庭告你们!» (*«Это вы довели ее до этого своей учебой! Вы должны понести всю ответственность! Я подам на вас в суд!»*).

Из-за того, что в профучилище, как правило, идут ученики, которые не смогли поступить в старшие классы (то есть соответствующие российской системе 10-12 классы), то можно с уверенностью говорить о их низкой успеваемости и равнодушным отношением к жизни. Поэтому немногие учителя хотят и могут работать с такими учениками. Это красноречиво показано в разговоре директора этого профучилища с учителем Мао: «职高的学生也是学生啊! <...>前边已经都气走了两个老师, 都是干专业的。不瞒你, 不想难为你» (*«Ученики профучилища тоже ученики! <...> Два учителя до тебя были доведены [учениками] до увольнения, хотя оба были профессионалами своего дела. Не хочу скрывать [это] от тебя. Буду крайне благодарен тебе [если согласишься]»*). Возможно, учащихся профучилища, в некотором роде, можно сравнить с «трудными»

учениками. Именно с таким учениками предлагает работать директор Мао, основываясь на его собственном девизе «Искусен в обучении любого ученика». Эта мысль пронизывает кинотекст на всем его протяжении.

Частотны выражения, принятые в образовательной среде: «教学相长» («благоприятное взаимодействие обучающихся и обучающихся»); «没心没肺» (нерадивый); «师道尊严» (слепое преклонение перед авторитетом учителя, непререкаемый авторитет учителя); а также стандартные фразы, например, на первом занятии: «大家好! 我叫毛利<...>从今天开始你们的音乐课由我来带» (Всем здравствуйте! Меня зовут Мао Ли. С сегодняшнего дня уроки музыки будут вестись мной) или в начале урока: «好, 今天我来为大家上第一节课。第一节课的内容是我想给大家说几个比较有名的音乐家...».

Примечательным является отношение учителей к обучению и процессу образования: «这教书也和这墙一样。昨天还是关闭的, 今天就开始开放。你还得教, 还得想尽千方百计, 把这书教好» («Обучение как и эта стена. Вчера было закрытым, а сегодня начало открываться. Ты еще должен учить, стараться найти все способы, чтобы научить чему-либо» (директор профучилища). Директор говорит о том, что нельзя бросать учительское поприще только из-за того, что ученики сначала не приняли его: «你是第三个才上了一节课, 就被我的学生气走了的老师» («Ты третий учитель, которого мои ученики прогнали из школы, но ты всего лишь отвел один урок»). Учитель должен быть стойким и ответственным, постараться поменять отношение к себе и обучению, даже если в первый раз урок закончился плохо, а учащиеся плохо отнеслись к нему.

К трудным ученикам или просто незаинтересованным нужен особый подход: «这样吧, 咱们做个交易。我一会儿弹一首电影的歌曲。你们要猜出来那首歌是哪部电影的歌, 你们想听什么我弹什么<...>如果你们猜不出来, 我弹什么你们都听着» («Давайте так, предлагаю сделку. Сейчас я сыграю одну песню из фильма. Если вы отгадаете, из какого фильма эта песня, я сыграю вам всё, что ни попросите <...> Если же вы не угадаете, то чтобы я ни сыграл, вы всё будете послушно слушать»).

Ученики также часто дают характеристику своим учителям:

- 你说这个毛利...
- 今天弹什么采蘑菇真快疯了我。多少年没听过那曲儿。
- 他挺帅的也挺好玩的, 比咱么前两个老师强多了。
- 其实我也有点喜欢山给他了<...>
- 幸好没把他赶走
- Что насчет этого Мао Ли?
- Сегодня он сыграл «По грибы», я чуть с ума не сошла, давненько не слышала эту детскую песенку.
- Он очень симпатичный и интересный, намного лучше тех двух других учителей.
- На самом деле, он мне тоже очень понравился <...>
- Хорошо, что мы его не вынудили его уйти.

«<...>钢琴又弹得那么好, 根本不用担心事业, 而且你人长得那么帅。还有上呢么可郁闷的呢? » (*«<...>Вы на фортепиано играете так хорошо, в принципе не нужно беспокоиться остаться без работы, к тому же Вы очень симпатичный. О чем Вы можете горевать?»*). Учитель для учеников не отождествляется с обычным человеком, его не должны заботить какие-то насущные проблемы типа поиска работы, он не должен огорчаться, то есть проявлять чувства простого человека, потому что для ученика учитель - это образец, в некотором роде идеал.

Возможно, одной из важных черт учителя - иногда вспоминать свои ученические годы, когда он сам был учеником или студентом, что позволяет учителю лучше понять настроение и действия учеников, где-то лучше скорректировать их действия, то есть каким-либо образом повлиять на них. Кроме того, пытаться входить в положение ученика, если у него возникают какие-то трудности:

-其实啊我特别能理解我们班那些孩子。我十五大岁的时候比他们还叛逆。我 14 岁就组乐队。然后去酒吧里唱歌挣钱了。所以昨天晚上我坎肩苗青在酒吧里唱歌我特别有感触。*<...>* 王老师, 苗青去酒吧唱歌的事是你捅到学校的吧?

- 是, 有问题吗? 学校明文规定学生在校期间不许出外打工。

- *На самом деле, я очень хорошо понимаю учеников этого класса. Когда мне было пятнадцать лет, я еще больше бунтовал, чем они. В 14 лет я создал свою музыкальную группу. Затем стал петь в барах, чтобы заработать деньги. Поэтому, когда я вчера увидел Мяо Цин, поющую в баре, в душе был взволнован. <...> Учитель Ван, это Вы донесли до училища, что Мао Цин пела в баре?*

- *Да, а что, что-то не так? В положении четко прописано, что учащийся во время учебы не имеет право подрабатывать.*

Как мы видим, некоторые учителя наоборот считают такое дружеское и «всепрощающее» отношение к ученикам недопустимым. Основная обязанность учителя обучать. Нельзя быть другом с учениками, учитель и ученик находятся не в равном положении, нужно поддерживать дистанцию. Нужно продумывать будущие последствия того или иного поведения. Учитель должен быть строг, не должен допускать никаких послаблений.

Таким образом, в кинофильме «Восемь уроков» сформирован кинообраз учителя. Используемые способы вербализации образа профессионального учителя включают в себя как автодискурс (авторская оценка самого себя, речь, имеющая отношение к самому себе), гетеродискурс (речь других людей, описывающая состояние дел или отношение говорящего к определенному человеку), так и парадискурс (незвучащая речь, то есть различного рода надписи). Были максимально задействованы средства

формирования образа профессионального учителя: использованы фрагменты профессиональных текстов, обширная профессиональная лексика, прецедентные ситуации и прецедентные имена. При помощи всех этих средств перед зрителями предстал типичный китайский учитель. Его можно охарактеризовать следующим образом: высоко авторитетный, слово которого закон, в обязанности которого входит обучение учеников, но в то же время и воспитание, учитель всеми способами старается повлиять на учеников, изменить их отношение к себе и окружающим, всячески воздействовать на них, подготовить к будущей жизни. Китайский учитель нечасто хвалит учеников, так как должен поддерживать строгое отношение, дистанцию и свой авторитет, хотя оценочность все равно присутствует всегда. В профессиональной жизни учителя сталкиваются с некоторыми этическими вопросами, например, взаимоотношение с учениками противоположного пола или правильная оценка действий и знаний учеников.

Литература:

1. 八节课 («Восемь уроков», х/ф, реж. Чжан Цин, Китай, 2005 г.)

УДК 81+81.115

ББК 81.432.1+81.411.2+81.053

ВЫРАЖЕНИЕ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

MODALITY EXPRESSIONS IN THE ENGLISH, RUSSIAN LANGUAGES

Х.Б. Нурғалина

Сибайский филиал Башкирского государственного университета, Сибай

Аннотация: Статья посвящена определению различий и общих особенностей способа выражения модальности в английском, русском языках. Предпринимается попытка анализировать лексические средства выражения модальности. Автор приходит к выводу, что модальность в основном выражается с помощью модальных глаголов и слов, которые широко используются в английском языке.

Ключевые слова: модальность, команда, приказ, предположение, запрет.

Abstract: The paper is devoted to defining the differences and common features in the way of expressing modality in the English, Russian languages. There is an attempt to analyze the lexical means of expressing modality. The